

DOI: 10.19181/population.2021.24.1.2

ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИЙ КРИЗИС 2020 ГОДА: МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ И МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ

Гришина Е. Е.

Институт социального анализа и прогнозирования РАНХиГС
(119034, Москва, Пречистенская наб., 11, стр. 1)

E-mail: grishina@ranepa.ru

Финансирование:

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Для цитирования:

Гришина, Е. Е. Эпидемиологический кризис 2020 г.: материальное положение населения и меры поддержки / Е. Е. Гришина // Народонаселение. – 2021. – Т. 24. – № 1. – С. 15-23. DOI: 10.19181/population.2021.24.1.2.

Аннотация. В настоящей работе проведен анализ динамики материального положения и охвата социальной поддержкой различных социально-демографических групп населения России в 2020 г. в период пандемии коронавируса. Основой для исследования стали данные трех опросов населения, проведенных в мае, октябре и декабре 2020 года. Исследование показало, что распространение коронавирусной инфекции негативно повлияло на благосостояние населения: об ухудшении материального положения своей семьи за 2020 г. сообщила половина опрошенных. В результате существенная часть населения стала нуждаться в дополнительной социальной поддержке. О потребности в получении денежной помощи сообщили более половины опрошенных, а о нуждаемости в продуктовой помощи — четверть опрошенных. При этом более четверти респондентов, пытавшихся оформить социальные выплаты в 2020 г., столкнулись с какими-либо трудностями. На начало декабря 2020 г. более 40% опрошенных уже получили помощь от государства в связи с эпидемией коронавируса, в основном в виде денежных выплат. Однако почти 60% опрошенных и, в том числе малоимущих, не получили никакой материальной помощи. Респонденты критично оценивали достаточность мер материальной поддержки населения, предоставляемых государством: лишь около четверти из них считали, что государство предпринимало в 2020 г. достаточные меры, и почти 60% опрошенных полагали, что государство не предпринимало достаточных мер. Эпидемия коронавируса подчеркнула важность повышения эффективности системы социальной поддержки населения.

Ключевые слова: коронавирус, COVID-19, население, материальное положение, доходы, социальная поддержка, социальные пособия, продовольственная помощь.

Введение

Распространение коронавирусной инфекции негативно повлияло на экономику многих стран и ухудшило благосостояние их населения. Рост заболеваемости COVID-19, локдауны, закрытие границ между странами привели к приостановке работы многих предприятий и потере трудовых доходов у миллионов работников [1]. По оценке Всемирного банка, в 2020 г. в результате COVID-19 численность крайне бедного населения мира, живущего менее чем на 1,9 долларов США в день, увеличится на 88–115 млн человек [2]. В странах Европы и Центральной Азии уровень крайней бедности возрастет с 4,8% до 5,3–5,5%. Численность населения, живущего менее чем на 5,5 долларов в день, увеличится во всем мире на 211–220 млн человек, а в странах Европы и Центральной Азии — на 6 млн человек. При этом в исследованиях [2; 3] отмечается, что материальное положение уязвимых групп населения, находящихся в бедности, с низким уровнем образования, не имеющих достаточных ресурсов, неформально занятых и низкоквалифицированных работников, мигрантов ухудшилось в период пандемии COVID-19 наиболее существенно.

Для смягчения негативных последствий распространения коронавируса во многих странах были предприняты масштабные меры, направленные на поддержку занятости, доходов населения и доступности социальных услуг [4]. Так, страны Европы и Центральной Азии потратили на поддержку населения более 90 млрд долларов США [5]. Предоставление дополнительных мер поддержки уязвимым группам помогло сократить масштабы падения располагаемых доходов населения. Расчеты, проведенные Исследовательским центром Европейской комиссии, показали, что под влиянием распространения COVID-19 эквивалентные располагаемые доходы населения по странам ЕС могут сократиться в 2020 г. на 3,6% по сравнению с предыдущим годом, однако в отсутствие мер поддержки они бы снизились на 5,9% [3].

В России в 2020 г. также были введены дополнительные меры поддержки населения, направленные на снижение негативных последствий коронавируса. В частности, были введены дополнительные социальные выплаты для населения и повышены размеры отдельных социальных выплат, введены стимулирующие выплаты для некоторых категорий работников, осуществлено автоматическое продление отдельных социальных выплат и документально подтверждаемых социальных статусов, упрощена процедура получения отдельных социальных услуг. Масштабные меры поддержки были предоставлены семьям с детьми и помогли снизить темпы роста бедности среди них [6]. В то же время данные Росстата показывают, что доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума во II квартале 2020 г. увеличилась относительно такого же периода 2019 г. на 0,8 п.п. — с 12,7% до 13,5%¹.

Динамика материального положения населения

Основой для проведения исследования стали данные трех телефонных опросов, реализованных Институтом социально-го анализа и прогнозирования РАНХиГС в мае, октябре и декабре 2020 г. (табл. 1). Опрашивались граждане по всем регионам страны в возрасте 18 лет и старше. Выборка телефонных номеров формировалась посредством случайного генерирования. Квоты на страты распределялись в соответствии с данными Росстата.

Об ухудшении материального положения своей семьи за последний год в декабре 2020 г. сообщила почти половина респондентов (46%) и столько же отметили, что положение их семьи не изменилось. При этом лишь 7% опрошенных отметили, что материальное положение се-

¹ О соотношении денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума и численности малоимущего населения в целом по Российской Федерации в III квартале 2020 года // Росстат: [сайт]. — URL: https://gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/12.htm (дата обращения: 10.01.2021).

Таблица 1

Характеристики опросов

Table 1

Survey characteristics

Наименование волны	Даты проведения	Количество респондентов
COVID CATI-2	22–24 мая 2020 г.	1837
COVID CATI-3	30 сентября–4 октября 2020 г.	1606
COVID CATI-4	2–6 декабря 2020 г.	1620

Источник: составлено автором.

мьи улучшилось в 2020 году. Чаще говорили об ухудшении материального положения своей семьи за последний год респонденты, проживающие в домохозяйствах с детьми до 18 лет, особенно с двумя детьми и детьми старше 7 лет; малоимущие; лица в возрасте от 30 до 39 лет и в возрасте от 50 до 59 лет; респонденты, негативно

оценивающие состояние своего здоровья; работники наиболее пострадавших отраслей, в том числе сферы транспорта, торговли, общественного питания, гостиничного бизнеса и бытового обслуживания; работники микропредприятий, а также опрошенные жители Москвы и Санкт-Петербурга (рис. 1).

Рис. 1. Доля респондентов, сообщивших об ухудшении материального положения своей семьи за последний год, %

Fig. 1. The share of respondents reported worsening of the financial situation of their family during the past year, %

Источник: рассчитано автором по данным опроса населения COVID CATI-4.

В конце 2020 г. 15% работающих респондентов отмечали, что после начала эпидемии коронавируса их трудовой доход на основной работе сократился. Причем почти четверть из отметивших о сокращении своего заработка на основной работе говорили о том, что их трудовой доход снизился более чем на треть.

Охват и нуждаемость населения в социальной поддержке

Более половины опрошенных в декабре 2020 г. отметили, что нуждаются в полу-

чении дополнительных социальных пособий, денежных компенсаций, при этом остро нуждались в получении социальных выплат 12% (табл. 2). Уровень востребованности социальной поддержки у населения в течение 2020 г. существенно не менялся.

Об острой нуждаемости в получении дополнительных социальных пособий и денежных компенсаций в декабре 2020 г. чаще, чем респонденты в среднем, говорили малоимущие респонденты, с детьми дошкольного возраста, а так-

Таблица 2

Нуждаемость респондентов в получении дополнительных социальных пособий, денежных компенсаций, %

Table 2

The need for additional social benefits and monetary compensations, %

Группа опрошенных	COVID CATI-2, 22–24 мая 2020 г.	COVID CATI-3, 30 сентября–4 октября 2020 г.	COVID CATI-4, 2–6 декабря 2020 г.
Остро нуждаются	13	15	12
Скорее нуждаются	45	45	44
Скорее не нуждаются	23	22	26
Вовсе не нуждаются	16	14	15
Затруднились ответить	2	4	4
Всего	100	100	100

Источник: рассчитано автором по данным опросов населения COVID CATI-2, COVID CATI-3 и COVID CATI-4.

же респонденты из многодетных семей. Кроме того, о своей острой нуждаемости в получении социальной помощи чаще сообщали работники сферы общественного питания, гостиничного бизнеса, бытового и коммунального обслуживания, безработные, а также работники, чья заработная плата в 2020 г. сократилась более чем на треть.

Почти четверть опрошенных в конце 2020 г. отметили, что нуждаются в получении бесплатных продуктов питания, продуктовых наборов (табл. 3). При этом остро нуждались в их получении 4%. Уровень востребованности бесплатной продуктовой помощи у населения, как и востребованности социальной поддержки в целом, в течение 2020 г. существенно не менялся.

Таблица 3

Нуждаемость респондентов в получении бесплатных продуктов питания, продуктовых наборов, %

Table 3

The need for free food, food packages, %

Группа опрошенных	COVID CATI-2, 22–24 мая 2020 г.	COVID CATI-4, 2–6 декабря 2020 г.
Остро нуждаются	4	4
Скорее нуждаются	22	20
Скорее не нуждаются	37	35
Вовсе не нуждаются	36	38
Затруднились ответить	2	3
Всего	100	100

Источник: рассчитано автором по данным опросов населения COVID CATI-2 и COVID CATI-4.

В конце 2020 г. чаще отмечали, что нуждаются в получении бесплатных продуктов питания респонденты в возрасте от 30 до 39 лет, малоимущие семьи и семьи с детьми, особенно с тремя и более детьми и детьми до 3 лет. Кроме того, нуждаемость в продуктовой помощи была выше у респондентов с плохим состоянием здоровья; безработных; работников, чья зарплата сократилась в 2020 г.; лиц без профессионального образования и у жителей малых городов с численностью населения менее 50 тыс. человек.

Пытались оформить в 2020 г. в связи с эпидемией коронавируса какие-либо социальные выплаты 20% респондентов. Причем чаще это делали респонденты в трудоспособном возрасте, особенно в возрасте 30–39 лет, лица с детьми до 18 лет, особенно с тремя и более детьми и детьми до 7 лет, а также малоимущие респонденты.

Более четверти опрошенных (28%) сообщили о том, что при оформлении социальных выплат в 2020 г. они столкнулись с различными трудностями. Чаще испытывали сложности при оформлении социальных выплат респонденты до 30 лет и пенсионеры; проживающие в домохо-

зяйствах без детей до 18 лет и в домохозяйствах, состоящих из 1–2 человек; проживающие в крупных городах с численностью населения свыше 500 тыс. человек. Среди трудностей, с которыми столкнулись респонденты при оформлении социальных выплат, упоминались проблемы доступности (в связи с ограничениями из-за сложной эпидемиологической ситуации было закрыто отделение, ответственное за назначение выплат, или плохо работал сайт, на котором надо было подавать заявление о пособии), проблемы, связанные с длительностью и сложностью оформления выплат, а также отказ в предоставлении выплат по причинам превышения доходов или другим основаниям.

В декабре 2020 г. более 40% респондентов заявили, что уже получили помощь от государства в связи с эпидемией коронавируса: денежные выплаты получили 36% опрошенных, 7% — бесплатные продуктовые наборы и 1% — другую материальную помощь, в первую очередь это лекарства и средства индивидуальной защиты. В декабре 2020 г. доля получивших социальные выплаты в связи с пандемией COVID-19 увеличилась в 3 раза по сравнению с маем 2020 г. (табл. 4).

Таблица 4
Получение респондентами помощи в связи с эпидемией коронавируса, %

Table 4

The social assistance receipt in connection with COVID-19, %

Группа опрошенных	COVID CATI-2, 22–24 мая 2020 г.	COVID CATI-3, 30 сентября–4 октября 2020 г.	COVID CATI-4, 2–6 декабря 2020 г.
Не получили никакой помощи	79	51	59
Бесплатные продукты питания, продуктовые наборы	9	9	7
Денежные выплаты, компенсации	12	43	36
Другое	2	1	1
Затруднились ответить	1	1	1

Примечание: сумма по столбцам больше 100%, так как можно было давать несколько ответов.

Источник: рассчитано автором по данным опросов населения COVID CATI-2, COVID CATI-3 и COVID CATI-4.

Одной из наиболее весомых мер поддержки, введенных в 2020 г., для малоимущих семей с детьми, стала ежемесячная денежная выплата на ребенка в возрасте от трех до семи лет, предоставляемая в соответствии с Указом Президента России от 20.03.2020 N199 «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» в размере половины регионального прожиточного минимума на детей. Доля респондентов с детьми от 3 до 7 лет, получающих ежемесячную выплату на детей от 3 до 7 лет из малоимущих семей, составила в начале декабря 2020 г. 28% и увеличилась по сравнению с началом октября более чем в 1,5 раза. Чаще отмечали, что получают ежемесячную выплату на детей от 3 до 7 лет, респонденты, имеющие двух и более детей, проживающие в сельской местности и являющиеся безработными. При этом более 80% получателей данной выплаты продолжили находиться за чертой бедности. Это подчеркивает важность запланированного увеличения размера указанной выплаты начиная с 1 января 2021 г. для семей, размер среднедушевого дохода которых с учетом данной выплаты, установленной в размере 50% ПМ, не превышает величину прожиточного минимума².

Не получали материальной помощи в связи с эпидемией на начало декабря 2020 г. почти 60% респондентов. Проблема неполного охвата малоимущих социальной поддержкой в России отмечалась исследователями [7; 8]. В целом 21% от опрошенных получали в конце 2020 г. какие-либо регулярные социальные пособия или же проживали с получателями таких пособий. Причем доля респондентов, получающих адресные пособия, назначаемые на основе проверки доходов заявителей, или проживающих с получателями данных пособий, была ниже и составляла 11% опрошенных.

Более 70% респондентов в 2020 г. отме-

чали, что получаемые ими в текущем году пособия и льготы являются значимой или скорее значимой материальной поддержкой для их семьи. Однако доля лиц, рассматривающих получаемую социальную помощь как значимую, сократилась в декабре 2020 г. по сравнению с маем 2020 г. с 54% до 45%. Размер получаемых регулярных выплат малоимущими гражданами был невелик и составлял в среднем 12% от величины прожиточного минимума [9].

В целом респонденты критично оценивали в 2020 г. достаточность мер материальной поддержки населения, предоставляемых государством: около четверти респондентов в начале декабря 2020 г. считали, что государство предпринимает достаточные меры материальной поддержки населения, и почти 60% опрошенных полагали, что государство не предпринимает достаточных мер (табл. 5). При этом доля респондентов, считающих, что предпринимаемые государством меры поддержки достаточны, сократилась по сравнению с уровнем, зафиксированным в мае 2020 г. (с 38% до 26%). Доля респондентов, полагающих, что государство вообще не принимает никаких мер материальной поддержки населения, составила в начале декабря 2020 г. 20% и увеличилась по сравнению с маем 2020 г., когда она составляла 14%.

Заключение

Проведенное исследование показало, что распространение коронавирусной инфекции негативно повлияло на благосостояние российского населения: об ухудшении материального положения своей семьи за 2020 г. сообщила почти половина респондентов. Кроме того, 15% работающих респондентов отметили сокращение своих трудовых доходов после начала эпидемии COVID-19. Падение доходов привело к тому, что часть населения стала нуждаться в дополнительной социальной поддержке со стороны государства. Более половины опрошенных респондентов отмечали, что нуждаются в получении дополнительных социальных посо-

² Проект указа Президента Российской Федерации «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 20 марта 2020 г. № 199 «О дополнительных мерах поддержки семей, имеющих детей» // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов: [сайт]. – URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=110229> (дата обращения: 10.01.2021).

Таблица 5

Оценка респондентами достаточности мер материальной поддержки населения, предпринимаемых государством в текущей ситуации, %

Table 5

Respondents' assessment of the adequacy of material support provided by the Government, %

Группа опрошенных	COVID CATI-2, 22–24 мая 2020 г.	COVID CATI-3, 30 сентября–4 октября 2020 г.	COVID CATI-4, 2–6 декабря 2020 г.
Достаточные меры	38	32	26
Недостаточные меры	40	39	39
Не принимает никаких мер	14	16	20
Затруднились ответить	8	12	16
Всего	100	100	100

Источник: рассчитано автором по данным опросов населения COVID CATI-2, COVID CATI-3 и COVID CATI-4.

бий и почти четверть — в получении бесплатных продуктов питания. При этом более четверти респондентов, пытавшихся оформить какие-либо социальные выплаты в 2020 г., сообщили, что при оформлении выплат они столкнулись с различными трудностями.

На начало декабря 2020 г. более 40% опрошенных заявили, что уже получили помощь от государства в связи с эпидемией коронавируса: 36% — денежные выплаты, 7% — бесплатные продуктовые наборы и 1% — другую материальную помощь. Вместе с тем, значительная часть опрошенных рассматривала введенные в 2020 г. меры поддержки населения как

недостаточные: почти 60% опрошенных на начало декабря 2020 г. полагали, что государство не предпринимает достаточных мер, а доля считающих введенные меры поддержки достаточными сократилась по сравнению с маем 2020 г. в 1,5 раза.

Таким образом, эпидемия коронавируса, подчеркнула важность повышения эффективности системы социальной поддержки населения. Зарубежный опыт показывает, что создание социального реестра позволит оперативно определять группы населения, нуждающиеся в поддержке, упростит их доступ к получению помощи и повысит охват социальной поддержкой уязвимых групп населения [10; 11].

Литература и Интернет-источники

1. Global Wage Report 2020–21: Wages and minimum wages in the time of COVID-19 / International Labour Office. — Geneva: ILO, 2020. — 210 p.
2. Poverty and Shared Prosperity 2020: Reversals of Fortune / World Bank. — Washington, DC: World Bank, 2020. — 178 p. DOI: 10.1596/978-1-4648-1602-4.
3. Almeida, V. Households' income and the cushioning effect of fiscal policy measures during the Great Lockdown / V. Almeida, S. Barrios, M. Christl, S. De Poli, A. Tumino, W. van der Wielen // JRC Working Papers on Taxation and Structural Reforms. No. 06/2020. European Commission. Joint Research Centre. — Seville: 2020. — 42 p.
4. 2020 SPC annual review of the Social Protection Performance Monitor (SPPM) and developments in social protection policies. Report on key social challenges and key messages. — Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2020. — 102 p. DOI: 10.2767/700431.
5. Gentilini, U., Social Protection and Jobs Responses to COVID-19: A Real-Time Review of Country Measures / U. Gentilini, M. Almenfi, P. Dale, R. Palacios, H. Natarajan, G.A.G. Rabadan, Y. Okamura, J. Blomquist, M. Abels, G. Demarco, I. Santos // World Bank: [сайт]. — URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/33635> (дата обращения: 10.01.2021).

6. Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России. — Москва: 2020. — 744 с.
7. **Андреева, Е. И.** Анализ эффективности мер социальной поддержки, направленных на сокращение уровня бедности / Е. И. Андреева, Д. Г. Бычков, О. А. Феоктистова // Актуальные вопросы современной экономики. — 2019. — № 6(2). — С. 538–557.
8. Развитие эффективной социальной поддержки населения в России: адресность, нуждаемость, универсальность: научный доклад. — Москва: Научно-исследовательский финансовый институт; Всемирный банк: 2017. — 144 с.
9. Мониторинг доходов и уровня жизни населения России — 2019 год: научная монография / ред. В. Н. Бобков; А. А. Гулюгина. — Москва: Фабрика Offsetной Печати, 2020. — 116 с.
10. **Strohm, R.** Key Decisions for COVID-19 Social Protection in Low- and Middle-Income Countries. Who Benefits and How? / R. Strohm, N. Goldberg // Innovations for Poverty Action: [сайт]. — URL: <https://www.poverty-action.org/publication/key-decisions-covid-19-social-protection-low-and-middle-income-countries> (дата обращения: 10.01.2021).
11. **Palacios, R.** Scaling Up Social Assistance Payments as Part of the COVID-19 Pandemic Response / R. Palacios // World Bank: [сайт]. — URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/655201595885830480/WB-G2Px-Scaling-up-Social-Assistance-Payments-as-Part-of-the-Covid-19-Pandemic-Response.pdf> (дата обращения: 10.01.2021).

Информация об авторе:

Гришина Елена Евгеньевна, к.э.н., ведущий научный сотрудник, Институт социального анализа и прогнозирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: grishina@ranepa.ru; ORCID: 0000-0001-8548-5497.

DOI: 10.19181/population.2021.24.1.2

EPIDEMIOLOGICAL CRISIS OF 2020: FINANCIAL SITUATION OF THE POPULATION AND SOCIAL SUPPORT

Elena E. Grishina

*Institute of Social Analysis and Forecasting, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(11 Prechistenskaya nab., Moscow, Russian Federation, 119034)*

E-mail: grishina@ranepa.ru

Funding:

The article was written within research under the state assignment to RANEPA

For citation:

Grishina E.E Epidemiological crisis of 2020: financial situation of the population and social support. *Narodonaselenie*. [Population]. 2021. Vol. 24. No. 1. P. 15-23. DOI: 10.19181/population.2021.24.1.2. (in Russ.)

Abstract. *The paper analyzes the dynamics of the financial situation and social support coverage of various socio-demographic groups in Russia in 2020 during the coronavirus pandemic. The study was based on the data of three population surveys conducted in May, October, and December 2020. The spread of coronavirus had a negative impact on the welfare of the population: almost half of the respondents reported worsening of the financial situation of their families in 2020. Over half of the respondents indicated the need for cash assistance, and almost a quarter of the respondents — the need for food packages. More than a quarter of the respondents who tried to apply for social benefits in 2020 faced with some problems. In early December 2020, more than 40% of the respondents had already received the state social support in connection with COVID-19, mainly as cash payments.*

However, almost 60% of the respondents, including more than a half of the poor had not received any social assistance related to the pandemic. The respondents rather critically assessed the sufficiency of the state social support: almost 60% of the respondents believed that the state had not taken sufficient steps to support the population. The coronavirus epidemic has shown the importance of the social support efficiency improving through digitalization and better targeting.

Keywords: coronavirus, COVID-19, population, financial situation, income, social support, social benefits, food assistance.

References and internet sources

1. *Global Wage Report 2020–21: Wages and Minimum Wages in the Time of COVID-19*. International Labour Office. Geneva. ILO. 2020. 210 p.
2. *Poverty and Shared Prosperity 2020: Reversals of Fortune*. World Bank. Washington. DC: World Bank. 2020. 178 p. DOI: 10.1596/978-1-4648-1602-4.
3. Almeida V., Barrios S., Christl M., De Poli S., Tumino A., van der Wielen W. *Households' Income and the Cushioning Effect of Fiscal Policy Measures during the Great Lockdown*. JRC Working Papers on Taxation and Structural Reforms. No. 06/2020. European Commission. Joint Research Centre. Seville. 2020. 42 p.
4. *2020 SPC annual review of the Social Protection Performance Monitor (SPPM) and developments in social protection policies*. Report on key social challenges and key messages. Luxembourg: Publications Office of the European Union. 2020. 102 p. DOI: 10.2767/700431.
5. Gentilini U., Almenfi M., Dale P., Palacios R., Natarajan H., Rabadan G.A.G., Okamura Y., Blomquist J., Abels M., Demarco G., Santos I. *Social Protection and Jobs Responses to COVID-19: A Real-Time Review of Country Measures*. World Bank. Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/33635> (Accessed: 10 January 2021).
6. Obshchestvo i pandemija: opyt i uroki bor'by s COVID-19 v Rossii [*Society and a Pandemic. Experience and Lessons of Combatting COVID-19 in Russia*]. Moscow. 2020. 744 p. (in Russ.)
7. Andreeva E. I., Bychkov D. G., Feoktistova O. A. Analiz effektivnosti mer sotsial'noj podderzhki, napravlennyh na sokrashhenie urovnja bednosti [Analysis of the efficiency of policy measures aimed at combatting poverty in Russia]. Aktual'nyje voprosy sovremennoj ekonomiki [*Topical Issues of Modern Economy*]. 2019. No. 6(2). P. 538–557 (in Russ.)
8. Razvitie effektivnoj sotsial'noj podderzhki naselenija v Rossii: adresnost', nuzhdaemost', universal'nost' [*Development of Effective Social Support for the Population in Russia: Targeting, Need, Universality*]. Scientific report. Moscow. Nauchno-issledovatel'skiy finansovyy institut; Vsemirnyy bank [Financial Research Institute. World Bank]. 2017. 144 p. (in Russ.)
9. Monitoring dohodov i urovnja zhizni naselenija Rossii – 2019 god [*Monitoring of Incomes and Living Standards of the Population of Russia – 2019*]. Eds. V. N. Bobkov, A. A. Gulyugina. Moscow. Fabrika Ofsetnoj Pechati. [Offset Printing House]. 2020. 116 p. (in Russ.)
10. Strohm R., Goldberg N. Key Decisions for COVID-19 Social Protection in Low- and Middle-Income Countries. Who Benefits and How? *Innovations for Poverty Action: 2020*. 8 p. Available at: <https://www.poverty-action.org/publication/key-decisions-covid-19-social-protection-low-and-middle-income-countries> (Accessed: 10 January 2021).
11. Palacios R. *Scaling Up Social Assistance Payments as Part of the COVID-19 Pandemic Response*. World Bank. 2020. 29 p. Available at: <http://pubdocs.worldbank.org/en/655201595885830480/WB-G2Px-Scaling-up-Social-Assistance-Payments-as-Part-of-the-Covid-19-Pandemic-Response.pdf> (Accessed: 10 January 2021).

Information about the author:

Grishina Elena Evgenievna, Cand. Sc. (Econ.), Senior Researcher, Institute of Social Analysis and Forecasting, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation.

Contact information: e-mail: grishina@ranepa.ru; ORCID: 0000-0001-8548-5497.

Статья поступила в редакцию 11.01.2021.